

РЕКТОР

ВУЗА

4/2020

Юлия Антохина,

**ректор Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения**

**ГУАП – новая «Точка» притяжения
профессий будущего**

Читайте на стр. 4

Международная аккредитация российских университетов

В статье рассматриваются нормативно-правовые основания международной аккредитации в системе высшего образования России, а также европейские инициативы по согласованию принципов, стандартов и процедур гарантии качества образования. Авторами сформулировано определение международной аккредитации, принципы формирования европейской и национальной структуры гарантии качества, выявлены ограничения и перспективы развития процедуры международной аккредитации образовательных программ российских вузов. Приводится статистика процедур международной аккредитации и обобщённые рекомендации экспертов.

Г.Н. Мотова заместитель директора Национального центра профессионально-общественной аккредитации, д-р пед.наук, г. Йошкар-Ола, e-mail: g.motova@ncpa.ru

П.А. Коротков начальник отдела аккредитации Национального центра профессионально-общественной аккредитации, канд.экон. наук, г. Йошкар-Ола, e-mail: accred@mail.ru

О.А. Матвеева заместитель начальника отдела аккредитации Национального центра профессионально-общественной аккредитации, канд. пед. наук, г. Йошкар-Ола, e-mail: accred@mail.ru

Ключевые слова: международная аккредитация, совместная аккредитация, гарантия качества высшего образования, экспертиза качества, Болонский процесс, Европейские стандарты и рекомендации гарантии качества высшего образования

Введение

В российской системе образования сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, международная аккредитация образовательных программ как один из признанных, наряду с мировыми рейтингами, инструментов независимой оценки качества образования и повышения узнаваемости образовательных программ и вузов закреплена в стратегических документах развития нашей страны, а с другой — до сих пор не имеет достаточного и чёткого нормативно-правового обоснования.

С одной стороны, правительство и профильное министерство формально поддерживают важность и необходимость международного признания российского образования, а также участия в европейских инициативах по укреплению доверия к качеству высшего образования в странах — участницах Болонского процесса, а с другой, по факту — не поддерживают деятельность и признание российских аккредитационных агентств, проводящих международную аккредитацию [1].

С одной стороны, амбициозные вузы из числа участников Проекта «5–100», федеральных и национальных исследовательских университетов стараются усилить экспортную привлекательность своих программ для студентов-иностранцев, используя прямые рекламные и рекрутинговые методы, повысить позиционирование вуза в мировых рейтингах, что требует далеко не всегда оправданных колоссальных усилий и финансирования, а с другой — недостаточно учитывают потенциал эффективности и результативности международной аккредитации образовательных программ для их продвижения на международном уровне.

Вместе с тем практика международной аккредитации медленно, но всё же расширяется и развивается в системе высшего образования страны.

Роль международной аккредитации в стратегии развития высшей школы

Закон «Об образовании» 1992 г. содержал всего один пункт в статье о государственной аккредитации, который был посвящён возможности прохождения общественной аккредитации образовательными учреждениями в российских, иностранных и международных организациях. И он не оказал существенного влияния на становление и развитие практики общественной и тем более международной аккредитации в вузах страны, прежде всего по социально-политическим и экономическим причинам — государственная аккредитация была (и остаётся) более востребованной.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» появилась отдельная статья, посвящённая общественной и профессиональнообщественной аккредитации, которая вновь содержит положение о том, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, могут получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях» [2]. А полугодом ранее Указом Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г. № 599 Правительству Российской Федерации было дано прямое поручение «совместно с общероссийскими объединениями работодателей и ведущими университетами с привлечением учёных Российской академии наук и международных экспертов представить в декабре 2014 г. предложения по проведению общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования» [3].

К стратегическим направлениям развития высшей школы можно отнести также задачи, прописанные в Паспорте приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», утверждённом Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 13 мая 2017 г. № 6): «Должно быть обеспечено международное признание российских образовательных программ и квалификаций, в том числе за счёт их международной аккредитации и сертификации» [4]. А также в национальном проекте «Образование», который содержит показатель достижения к 2024 г. «не менее 60 университетов — реализовывать как минимум пять образовательных программ, прошедших международную аккредитацию» [5]. Очевидно, что количество образовательных программ, прошедших международную аккредитацию, является одним из целевых показателей, прописанных в программах развития федеральных и национальных исследовательских университетов¹, а также вузов — участников Проекта «5-100».

...Главное — какими стандартами следует руководствоваться вузу: образовательными, профессиональными или международными...

Наконец, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, обязательные для реализации с сентября 2019 г., содержат требования к применяемым механизмам оценки качества образовательных программ, где «внешняя оценка качества программы... может осуществляться при проведении работодателями, их объединениями, а также уполномоченными ими организациями, в том числе зарубежными организациями, либо авторизованными национальными профессионально-общественными организациями, входящими в международные структуры...» [6].

Все эти документы можно трактовать как правовое основание международной общественной аккредитации, но при этом её трактовка в статье 96 отраслевого федерального закона вступает в противоречие с практикой и указанными документами.

Аккредитация образовательных программ отнесена к профессионально-общественной аккредитации, а общественная аккредитация, которая может осуществляться международными организациями, проводится в отношении образовательных организаций. Однако зарубежные аккредитационные агентства, как правило, не аккредитуют вуз в целом, а только его отдельные программы. Согласно закону результаты общественной (в том числе международной) аккредитации должны рассматриваться при государственной аккредитации. Но этого недостаточно, они должны засчитываться. Однако до настоящего времени такой механизм пока не отработан.

В соответствии с действующим законом (статья 92) «государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами... Целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам...». В статье 96 «профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников... отвечающего требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля» [2]. Следовательно, основным критерием различия видов аккредитаций образовательных программ являются стандарты аккредитации. Именно это определяет разницу в процедурных и прочих технологических подходах.

Таким образом, очевидно, что международная аккредитация должна проводиться по международным стандартам. Что такое международные стандарты? И главное — какими стандартами следует руководствоваться вузу: образовательными, профессиональными или международными?

Противоречие в требованиях наличия международной аккредитации и отсутствия чёткого определения международной аккредитации порождает вольные, часто интуитивные толкования этого понятия и сомнения представителей вузов в том, что считать международной аккредитацией и, самое главное, где и как её проходить [8].

Европейские принципы по обеспечению доверия к качеству образования

Не следует полагать, что международная аккредитация — это всемирное признание. Пройдя единожды такую аккредитацию, образовательные программы не будут автоматически признаны во всём мире. Не существует Всемирного аккредитационного агентства, хотя бы потому, что, несмотря на глобализацию, системы образования и технологии оценки его качества в разных странах имеют национальную специфику. Вместе с тем региональная гармонизация подходов к аккредитации вполне возможна и успешно реализуется. Созданы международные сети и ассоциации аккредитационных агентств: Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании (ENQA), Международная сеть агентств гарантии качества в высшем образовании (INQAAHE), Азиатско-Тихоокеанская сеть гарантии качества (APQN), Сеть агентств гарантии качества в высшем образовании стран Центральной и Восточной Европы (CEEENQA) и другие. Созданы также международные профессиональные ассоциации по аккредитации отдельных образовательных программ.

Вторая крайность — международную аккредитацию можно получить только в зарубежном аккредитационном агентстве. Эта точка зрения особенно характерна для вузов — участников Проекта «5–100». Тем не менее можно сказать точно: аккредитацию «в Европах» далеко не всегда можно назвать международной и не каждое зарубежное агентство имеет признание и полномочия такую аккредитацию проводить.

Стоит также отметить, что международная аккредитация в европейских странах таковой не называется — все национальные аккредитационные агентства проводят процедуры по согласованным европейским принципам и стандартам. Только в России существует государственная аккредитация и такая «множественность» форм аккредитации: государственная, общественная и профессионально-общественная. «Россия, самая большая система в ЕПВО, отличается от всех европейских стран в процессах развития гарантии качества. В частности тем, что она одна имеет государственную аккредитацию», — свидетельствует отчёт «Европейское пространство высшего образования в 2015 г.: Отчёт о реализации» [9].

В зарубежной практике сложилось понятие, которое мы называем международной аккредитацией (international accreditation), как процедуры оценки и признания образовательных программ или образовательных организаций на соответствие международным стандартам, проводимой по технологиям, разработанным и признанным международными ассоциациями в сфере гарантии качества. К настоящему времени существуют как мировые, так и региональные международные ассоциации, признанные правительствами и министерствами образования большим числом стран мира. Такие, например, как Европейская ассоциация гарантии качества в высшем образовании (The European Association for Quality Assurance in Higher Education), ENQA.

...Аккредитацию «в Европах» далеко не всегда можно назвать международной и не каждое зарубежное агентство имеет признание и полномочия такую аккредитацию проводить...

Для России ENQA имеет важное политическое значение: она была учреждена в 2000 г. по прямому поручению Конференции министров образования стран — участниц Болонского соглашения. С момента основания ENQA её деятельность координируется и финансируется Европейской комиссией.

ENQA по поручению Конференции министров разработала Европейские стандарты и рекомендации для гарантии качества в высшем образовании (ESG), первый вариант которых был утверждён Конференцией министров в 2005 г., вторая версия была утверждена в 2015 г. на Конференции министров в Ереване (14–15 мая, 2015 г.). Европейские стандарты и рекомендации содержат требования к внутренним системам гарантии качества, внешним системам гарантии качества в стране и аккредитационным агентствам, и они «применимы ко всем вузам и агентствам гарантии качества в Европе, независимо от их структуры, функции, величины и страны, в которой они находятся» [9]. Именно эти стандарты приняты в качестве международных (согласованных 48 странами — участницами Болонского процесса, включая Российскую Федерацию) и применяются вузами и агентствами для международного признания.

На конец 2019 г. полноправными членами ENQA являются 52 аккредитационных агентства из 31 страны. Полное членство в ENQA даёт право на включение в Европейский реестр гарантии качества EQAR, который был создан в марте 2008 г., и проведение международной аккредитации.

EQAR играет определяющую роль в исполнении обязательств стран — участниц Болонского процесса в области гарантии качества высшего образования, поскольку в Ереванском коммюнике (14–15 мая 2015 г.) были определены обязательства стран «предоставить возможность высшим учебным заведениям

привлекать подходящее аккредитационное агентство, зарегистрированное в EQAR, к проведению процедур внешней гарантии качества с соблюдением национальных механизмов принятия решений по результатам гарантии качества образования» [10].

В течение 20 лет в рамках Болонского процесса была сформирована многоуровневая структура гарантии качества образования [11], которую можно описать следующими основными принципами:

- Вузы несут основную ответственность за качество образования и гарантию качества. В вузе должна быть создана система качества.
- Должны разрабатываться внешние системы, с помощью которых вузы могут демонстрировать качество своей работы.
- Аккредитационные агентства должны быть независимы как от органов управления образованием, так и от вузов. На их деятельность не должны влиять «третьи стороны». Национальные аккредитационные агентства раз в 5 лет проходят экспертизу ENQA по стандартам ESG для включения в EQAR.
- Вузы имеют право выбрать для своей аккредитации любое агентство, входящее в EQAR. Результаты такой аккредитации должны признаваться на уровне страны и во всех странах-участницах вне зависимости, является ли это агентство национальным или зарубежным.

Руководствуясь этими принципами, Стратегия EQAR 2018–2022, одобренная на XIV Генеральной Ассамблее (апрель 2018 г.), определила: «Критерием выбора агентства, которому разрешено проводить международную оценку/ аккредитацию/аудит, является его регистрация в EQAR» [12]. Столь жёсткие требования к наличию членства национальных аккредитационных агентств в составе ENQA и их вхождению в EQAR — не самоцель. Целью является, кроме всего прочего, повышение мобильности и упрощение признания периодов обучения студентов, дипломов и квалификаций выпускников. По поручению Конференции министров в 2018 г. EQAR создал и ведёт Базу данных аккредитационных решений (аккредитованных вузов и программ) DEQAR. Об этом говорится в Парижском коммюнике (24–25 мая, 2018 г.): «Мы приветствуем создание Базы данных результатов внешней гарантии качества (DEQAR) и будем способствовать её распространению» [13].

...В течение 20 лет в рамках Болонского процесса была сформирована многоуровневая структура гарантии качества образования...

Международная аккредитация предоставляет широкие возможности для позиционирования вузов на международном уровне и мобильности студентов и выпускников при условии, что процедуру такой аккредитации вуз прошёл в признанном аккредитационном агентстве, входящем в ENQA и EQAR, независимо от того, зарубежное оно или национальное.

Согласование международных подходов в процедурах аккредитации

Наряду с Европейской ассоциацией гарантии качества высшего образования ENQA, как уже было отмечено, в мире существуют и другие международные сети и ассоциации аккредитационных агентств, а также профессиональные ассоциации. Эти сети и ассоциации имеют международные стандарты качества как для оценки деятельности самих аккредитационных агентств, так и для оценки качества образовательных программ и организаций. В ENQA это Стандарты и рекомендации гарантии качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG), в Международной сети агентств гарантии качества в высшем образовании (INQAANE) — это Руководство хорошей практики (Guidelines for Good Practice (GGP)), в Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества (APQN) — Принципы Чибя (Chiba Principles).

Означает ли это, что любой может взять на вооружение международные стандарты и проводить по ним аккредитацию? Если стандарты аккредитации являются общедоступными, как, например, европейские стандарты ESG, то действительно любое аккредитационное агентство может свободно использовать их в своей работе, но международная аккредитация будет легитимной только тогда, когда её проводит признанное аккредитационное агентство [14]. Такие агентства должны входить в реестры международных сетей и ассоциаций агентств гарантии качества и (или) уполномочиваться международными профессиональными ассоциациями и объединениями на проведение аккредитации. Так, по инициативе ENQA создан Европейский реестр агентств гарантии качества EQAR, а по инициативе APQN — Азиатско-Тихоокеанский реестр агентств гарантии качества APQR. Аккредитационные решения агентств — членом указанных реестров признаются соответственно в странах — участницах Болонского процесса и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Стандарты качества высшего образования, разработанные для европейских стран, и стандарты для стран Азиатско-Тихоокеанского региона не противоречат друг другу. Они во многом согласованы: и по показателям оценки, и по процедурным вопросам. Важно отметить, что международные стандарты отражают международные интересы и подходы. Например, оценивая образовательную программу, эксперты обратят внимание, насколько такая программа согласована со всеми стейкхолдерами, востребована не только на национальном, но и на международном уровне. Насколько активны процессы мобильности студентов и преподавателей, языковая подготовка, участие в международных проектах и т.д. Состав экспертной комиссии также должен быть «международный»: смешанный состав экспертной комиссии — обязательное участие и зарубежных, и российских экспертов — гарантия международного статуса аккредитации и учёта национальных требований при её проведении.

...Международная аккредитация способствует достижению высокого уровня качества образовательных программ, повышению их привлекательности, узнаваемости, конкурентоспособности, а значит, экспортного потенциала...

Следует отметить, что отдельные российские вузы имеют опыт взаимодействия с зарубежными аккредитационными агентствами, чаще всего с немецкими. И такой опыт свидетельствует, что приглашение зарубежного агентства требует гораздо больше затрат (и временных, и финансовых) и больше усилий, чем обращение в российское агентство. Такая процедура потребует долгих тщательных переговоров и согласований, перевода на иностранный язык всех необходимых для экспертизы документов, приглашение четырёх-пяти зарубежных экспертов. И не гарантирует успеха просто потому, что все эксперты привносят свой иностранный опыт в экспертизу без учёта национальной российской специфики.

Международная аккредитация признанным российским агентством более гибка и комфортна, поскольку все согласования с экспертами проводит само агентство, а в комиссии наряду с зарубежными экспертами работают и российские. Это даёт возможность обсудить и учесть заранее все специфические требования российского законодательства и образовательных стандартов, не перекладывая проблемы всей системы образования на плечи вуза. Кроме того, в составе такой комиссии зарубежные эксперты представляют разные аккредитационные агентства и разные страны, а в отдельных случаях — и регионы, например из Европы и Азии. Но именно такой подход представляет наибольший интерес и пользу для аккредитуемых программ, поскольку в процессе подготовки и проведения процедуры образовательные программы совершенствуются и адаптируются к международным требованиям.

Таким образом, международная аккредитация способствует достижению высокого уровня качества образовательных программ, повышению их привлекательности, узнаваемости, конкурентоспособности, а значит, экспортного потенциала. Для студентов такая аккредитация может быть интересна

возможностью повысить мобильность и сотрудничество, но главное, признанием качества образования, квалификаций и документов об образовании за рубежом.

Практика проведения международной аккредитации

Практика работы Национального центра профессионально-общественной аккредитации (Нацаккредцентра) с 2010 г. свидетельствует, что российские вузы проявляют интерес в прохождении процедуры международной и совместной международной аккредитации. Совместная аккредитация проводится двумя аккредитационными агентствами по согласованным стандартам и процедурам. В вузе работает совместная экспертная комиссия, члены которой номинируются агентствами партнёрами, и она формирует совместный экспертный отчёт. Но решения принимаются отдельно каждым аккредитационным агентством. Вуз получает два сертификата о прохождении аккредитации. Такой подход также способствует снижению нагрузки на вуз, учёту национальной специфики системы высшего образования и снижает риск отрицательных решений.

Нацаккредцентр является полным членом Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании ENQA, дважды (в 2014 и 2019 гг.) пройдя процедуру внешней экспертизы. А также полным членом APQN, INQAAHE, CEENQA и других ассоциаций. С 2014 г. Нацаккредцентр официально вошёл в европейский регистр EQAR и имеет право вносить аккредитованные им программы в Европейскую базу данных DEQAR [15]. Возможно, именно поэтому число процедур международной аккредитации в работе Нацаккредцентра явно преобладает над числом национальной (без зарубежных экспертов) профессионально-общественной аккредитации. Совместная международная аккредитация также становится всё более востребованной.

...К настоящему времени совместную международную аккредитацию прошли 85 образовательных программ из 10 российских вузов...

В рамках 24 соглашений о сотрудничестве Нацаккредцентр может проводить совместную международную аккредитацию практически со всеми европейскими зарубежными аккредитационными агентствами — членами EQAR, например немецкими ACQUIN, evalag, FIBAA, MusiQuE (Бельгия), аккредитационными агентствами Азиатско-Тихоокеанского региона, например НЕЕС (Центр оценки высшего образования при Министерстве образования Китайской Народной Республики), НЕЕАСТ (Тайвань), НАА (Индия).

К настоящему времени совместную международную аккредитацию прошли 85 образовательных программ из 10 российских вузов: БФУ им. И. Канта, ДВФУ, КФУ, СПбПУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НИ ТГУ, МГК им. П.И. Чайковского, РАМ им. Гнесиных, Академия хорового искусства им. В.С. Попова, НГПУ им. К. Минина.

Кроме того, Нацаккредцентр проводит аккредитации за рубежом совместно с национальными аккредитационными агентствами. Так, совместно с Центром оценки высшего образования при Министерстве образования Китайской Народной Республики (НЕЕС) аккредитованы 9 образовательных программ из 5 китайских вузов: Университета международного бизнеса и экономики, Университета Цзинань, Восточно-Китайского политехнического университета, Китайского сельскохозяйственного университета, Хэйлунцзянского университета.

Свежий пример: на заседании Национального аккредитационного совета 19 февраля 2020 г. совместную аккредитацию прошли образовательные программы российского (Томский государственный университет) и китайского (Хэйлунцзянский университет) вузов, международную аккредитацию — семи российских вузов и национальную профессионально-общественную аккредитацию — программы двух вузов страны. 85 аккредитованных образовательных программ восьми российских вузов по итогам заседания Совета внесены Нацаккредцентром в DEQAR. Общий перечень российских вузов и число аккредитованных образовательных программ, прошедших международную аккредитацию по информации Базы данных Европейского регистра гарантии качества DEQAR, представлен в Приложении [16].

Ценность международной аккредитационной экспертизы состоит не только в том, что она даёт международное признание, но и в том, что эксперты дают всестороннюю оценку качества образования, опираясь на интересы и опыт из различных сфер деятельности (обучения, преподавания, производства) и конкретные рекомендации, выходящие за пределы нормативных требований органов управления образованием.

Приведём несколько примеров обобщённых рекомендаций экспертных комиссий, представленных российскими и зарубежными экспертами, работодателями и студентами, которые работали в российских

вузах в 2019 г. Рекомендации были сделаны в отношении нескольких основных направлений деятельности вузов.

Международная деятельность и академическая мобильность:

- расширить практику получения Европейского приложения к диплому (Diploma Supplement);
- увеличивать количество преподавателей и учёных из зарубежных образовательных и научных организаций;
- расширить географию программ академической мобильности для студентов и преподавателей.

Развитие сайта университета и продвижение программ:

- расширить формы участия студентов и работодателей в оценке реализации образовательных программ и разработке требований к формированию компетенций выпускников;
- отражать на сайте образовательной организации и рекламной продукции наличие и описание результатов успешного прохождения аккредитации (размещение «знаков качества»), международного признания, профессиональной сертификации;
- публиковать на сайте вуза информацию о предприятиях, на которых работают выпускники, интервью с выпускниками, истории успеха;
- совершенствовать структуру и наполнение web-сайта университета, в частности англоязычной версии сайта.

Внутривузовская система гарантии качества:

- разработать краткосрочную и долгосрочную стратегию обеспечения качества образовательных программ и подготовки выпускников.

Профессорско-преподавательский состав:

- совершенствовать систему обратной связи с профессорско-преподавательским составом и сотрудниками;
- разработать общевузовскую политику привлечения в вуз молодых специалистов, специалистов-практиков.

Научно-исследовательская деятельность обучающихся:

- развивать участие обучающихся в научной работе и усилить публикационную активность, в том числе в зарубежных журналах.

Студентоцентрированное обучение:

- повысить языковую подготовку обучающихся с целью более активного участия в стажировках, программах обмена, программах мобильности;
- активизировать работу по обеспечению условий для инклюзивного образования;
- расширить формы участия студентов в процедурах корректировки и оценки образовательных программ.

Привлечение заинтересованных сторон:

- усилить взаимодействие с успешными и опытными выпускниками университета, региональными представительствами российских и зарубежных профессиональных ассоциаций с целью мониторинга отраслевых потребностей и требований к кадрам;
- совершенствовать процедуры периодической оценки образовательной программы студентами, выпускниками, преподавателями и сотрудниками, работодателями.

Главное отличие международных процедур оценки состоит в её объективности, независимости и коллегиальности принятия решений. Международная аккредитация позволяет определить направления по совершенствованию образовательной практики.

Выводы

Аккредитация образовательных программ и образовательных организаций за рубежом проводится с целью совершенствовать качество образования и свидетельствовать об этом широкому кругу заинтересованных сторон. Она функционирует по единым принципам (независимость, добровольность, объективность, коллегиальность), одинаковым процедурам (самообследование, визит внешней экспертной комиссии, принятие решение коллегиальным органом, последствие), сравнимым стандартам (оценка студентов, НПР, ресурсов и др.). Но такая аккредитация не называется международной. Международное признание аккредитация получает в случае демонстрации национальными аккредитационными агентствами приверженности общепринятым подходам и

ответственности в своей работе. В России международная аккредитация — альтернатива государственной. Она требует от вуза двойных усилий, ресурсов и расходов, поэтому далеко не каждый вуз наряду с обязательной государственной аккредитацией захочет добровольно проходить международную общественную аккредитацию.

За годы своего существования (с 1997 г.) государственная аккредитация выполнила свои функции. На первом этапе сохранила единое образовательное пространство России и способствовала развитию частно-государственной инициативы в сфере образования [17]. За последние 5–7 лет она «расчистила» высшую школу от откровенно некачественного образования.

В настоящее время перед системой высшего образования поставлены серьёзные задачи по наращиванию её экспортного потенциала, по подготовке кадров для инновационной (цифровой) экономики и подъёма производства. Новые цели высшего образования диктуют новые технологии его оценки, использование и адаптацию лучших образцов мировой практики не только в образовательном процессе, но и в экспертизе его качества. Методы оценки качества образования не должны тормозить его развитие, но, наоборот, способствовать этому. Международные подходы в аккредитации образовательных программ (то, что мы называем международной аккредитацией) необходимо изучать, внедрять и развивать.

Приложение

Перечень российских вузов и число аккредитованных образовательных программ, прошедших международную аккредитацию по информации Базы данных Европейского регистра гарантии качества DEQAR

№	Название вуза	Число аккредитованных программ
1	Алтайский государственный университет	9
2	Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта	37
3	Белгородский государственный национальный исследовательский университет	32
4	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	11
5	Высшая школа экономики	1
6	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина	8
7	Дальневосточный федеральный университет	6
8	Ижевский Государственный Технический Университет	1
9	Казанский (Приволжский) федеральный университет	15
10	Казанский государственный медицинский университет МЗ РФ	1
11	Калининградский государственный технический университет	4
12	Краснодарский государственный институт культуры	6
13	Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского	12
14	Московский государственный институт международных отношений МИД России	5
15	Московский педагогический государственный университет	5
16	Научно-образовательный медицинский центр	4
17	Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва	33
18	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	40
19	Национальный исследовательский технологический университет	3
20	Национальный исследовательский Томский государственный университет	8
21	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	2
22	Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина	11
23	Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова Министерства здравоохранения РФ	3
24	Поволжский государственный технологический университет	1
25	Российская академия музыки им. Гнесиных	22
26	Российский государственный гидрометеорологический университет	3
27	Самарский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	2
28	Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева	19
29	Санкт-Петербургский государственный университет	1
30	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	8
31	Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова	2
32	Северо-Кавказский федеральный университет	25
33	Ставропольский государственный аграрный университет	39
34	Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации	10
35	Челябинский государственный университет	23
36	Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова	15